

Тем, кто проводит свои вечера
в одиночестве

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Насладись прохладой в тени своего одиночества, всматриваясь в пейзаж этих слов. Осознай свою значимость, ведь ты — траектория моих чувств. Я бросил себя. Я позволил себе быть вольным. Теперь мы встретились. Осталось лишь сделать шаг и перевернуть страницу.

Но прежде почувствуй ее, ведь изначально этого не планировалось. Я просто хотел рассказать о своей жизни и донести ее до тебя. Искал пусть и поверхностное, незначительное, незримое, но понимание. Его часть. Его идею. Искал общий ответ на вопросы: «Почему мы такие в разных городах? Почему мы разбились о мрамор ожидания?». И ответом моим стали «Осколки». Теперь мы рядом. Почувствуй.

ВЛАДИМИР ПОНКИН

Раньше мне казалось, будто все происходит не со мной. Я был обычным зрителем в пустом зале театра, который случайно попал на премьеру спектакля. Люди приходили в мою жизнь, делали вид, что играют в ней важную роль, но всегда наступал такой момент, когда декорации менялись, а с ними, соответственно, и актеры. А я смотрю, вернее, смотрел, наблюдал за игрой. Потом, тряхнув головой, понял, что пора идти дальше.

Настал момент, когда появилась необходимость встречи с другими. Настал момент, когда больше не нужно было стоять на месте. Последний акт вылился в желание сделать шаг, оставив за собой тлеющий шлейф из прощаний. Мы ведь всю свою жизнь коллекционируем прощания для будущих воспоминаний. Для того будущего, в котором нам нет места. Для того будущего, что смирилось с отсутствием нас. Но мы продолжаем. И нам остается лишь помнить об этом. С этой мысли я начал работу над книгой.

ОСКОЛКИ ОДНОЙ КОМЕТЫ

Она хранит в себе мои ночи, накрытые или-тоном падающих звезд, значимость обыкновенных прикосновений, тишину. Эта книга хранит в себе смятение, разговоры, нежность. И все здесь — лишь память, но это важно. Потому что все произошло по-настоящему. Потому что жизнь — это не игра воображения. Жизнь — это другие люди. Жизнь — это другие.

А люди в этом городе не выдумывают барьеров. Они открыты, как сам город. С каждым можно обменяться парой незначительных фраз, но после таких разговоров всегда становится легче. Легче идти дальше, не оборачиваясь, вспоминать улыбку, взгляд, фразы до того момента, пока судьба не сведет вас снова. Ведь рано или поздно это всегда случается. И это чувство нежно касается теплыми пальцами уголков твоих губ. И ты вновь вспоминаешь.

Ты вспоминаешь, что когда-то давно, переехав сюда, собирал монеты, копошась в траве у памятника первому локомотиву. Их кидали на счастье, загадывая желание вернуться в этот город

ВЛАДИМИР ПОНКИН

снова. И ты верил, что твое желание тоже сбывается. И оно сбылось, но намного позже. Оно сбылось в тот момент, когда ты перестал помнить об этом.

Голос этой книги — мой голос, сопровождающее эхо. Он увлажняет сетчатку приятной знакомостью. Ведь ты знаешь, что это тоже когда-то случилось с тобой.

Все события отданы в объятия прошедшего времени, но это не значит, поверь мне, совсем не значит, что они не происходят и по сей день. Ведь с последней страницей книги история продолжает существовать вовне. Эта история продолжает сама себя. Так и люди продолжают свои жизни в нас, хотя бы в виде осколков.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Однажды я влюбился в незнакомую девушку и прошел мимо. Такая вот счастливая история настоящей любви. Но сейчас не об этом. Об этом чуть позже. Даже не знаю, с чего вдруг мне вспомнилась эта история. Всякое лезет в голову, когда долго смотришь в окно. А тут еще раннее утро, и солнце нового дня опускало свои лучи на струны горизонта. «Сумма, наверное, — подумал я. — Да. Вероятно, это лишь сумма событий».

Я был все еще способен на чувства и смотрел на пейзаж спящего города, проплывающий в окне такси. Позади была безумная ночь. Шум в ушах от громких слов до сих пор звучал где-то внутри. Не стану скрывать, что на мою долю

ВЛАДИМИР ПОНКИН

выпала честь быть человеком, который изо дня в день вынужден пронести через себя очень много совсем ненужной информации. Так происходит всегда. Не могу заставить себя отвернуться. Не замечать глупую рекламу. Не обращать внимания на людей, которые это внимание привлекают дешевыми драмами и комедиями. Не могу долго оставаться там, где мне душно и тесно, — в больших компаниях. Физически я присутствую, но мое сознание вместе с первой глупой шуткой, а иногда сразу и со словами приветствия отправляется в путешествие по переулкам воспоминаний или предвкушает предстоящую прогулку домой в компании любимых исполнителей, звучащих в наушниках. Музыка этого мира спасает меня, но от общего шума становится трудно дышать. Последствия часто сопровождаются гулом в ушах и головной болью. Я зависим от уединения и, кажется, уже не смогу без него. Это почти невозможно контролировать. Остается лишь долгое и томительное ожидание, пока память не отпустит фрагменты того, что случилось

ОСКОЛКИ ОДНОЙ КОМЕТЫ

за день, и не даст им медленно погаснуть. Но мысль о том, что все позади, понемногу успокаивала. И я улыбался рассвету.

Нити тумана повисли над узкими улицами подмосковной Дубны. Я попросил остановить машину, чтобы остальную часть пути пройти пешком. Хотелось получше прочувствовать этот момент, сохранить его. Я понимал, что, после того как усну, неуловимое волшебство настоящего времени непременно закончится.

Расплатившись с водителем, я сделал шаг в будущее и проводил взглядом согретую мыслями машину. Она с урчащим звуком мотора набирала скорость на пути к новому клиенту, оставляя за собой след золотистой дорожной пыли. Затем, немного постояв у обочины, я медленно направился в сторону дома.

Город спал под колыбельную летавших чаек. Воздух был влажным, пахло мокрым асфальтом, и матовые, будто обнимавшие душу листья дрожали от легкого ветра. Утро уединения. Мое утро.

ВЛАДИМИР ПОНКИН

Я шел, не отрывая взгляда от пейзажа, полностью погрузился в него и совсем не думал о том, что меня ждет впереди. Было такое чувство, словно мир, как стремительная горная река, проходит через меня, прополаскивая душу в ледяной воде. Мне оставалось лишь поддаться потоку. С нами такое случается очень редко, а когда случается — мы обычно впадаем в ступор и не знаем, что с этим всем делать. Это невероятное душевное состояние. Душевное состояние, которое питает чувство жизни. Душевное состояние, при котором все обретает смысл. Душевное состояние, когда важно лишь то, что происходит сейчас. Душевное состояние, которое спасало меня.

Я думал о том, что сегодня обыкновенный день, ничем не отличающийся от предыдущих. Но тогда почему я не заметил еще вчера того, что вижу сейчас? Каждый день хранит в себе огромное количество моментов, которые способны заполнить пустоту в душе и спасти, но мы смотрим сквозь них. И я не видел этого. Или

ОСКОЛКИ ОДНОЙ КОМЕТЫ

не хотел видеть. Я пообещал себе, что отныне постараюсь не терять их хотя бы сейчас. Сейчас, в суете первого месяца лета. Наступил июнь перемен души моей.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Тишину нарушали изредка проезжавшие мимо машины. Я вспомнил, как в детстве мы, дворовые ребята, садились на бордюр и спорили о том, откуда и куда держит путь ни о чем не подозревающий водитель.

Это был абсолютный полет фантазии. Гипотезы выдвигались невероятные. И побеждал, как правило, тот, чья история была меньше всего приближена к реальности. Но победителем очень редко выходил кто-то один, ибо мы перебивали друг друга, не давая закончить рассказ. Со временем я разучился перебивать. Разучился. Лучше дать человеку высказаться. По крайней мере, это подарит ему отличную возможность почувствовать себя менее одиноким. Ибо нет

ОСКОЛКИ ОДНОЙ КОМЕТЫ

одинокства хуже, чем одиночество непонимания. Одиночество шепота за спиной. Одиночество обсуждений...

Путешествие по задворкам прошлого прервали шаги позади меня. Обернувшись, я увидел девушку. Ее силуэт ровными линиями вырисовывался в золоте восходящего солнца. И ветер водил пальцами по темному блеску ее волос. Мне показалось, что она неотделима от пейзажа. Она принадлежала этому солнцу, этому небу, этим деревьям и птицам. Она, как и я, принадлежала этому моменту. Остальной мир перестал существовать.

Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы навсегда запомнить эту картину. Запомнить спонтанность этого утра.

Проходя мимо, она слегка коснулась моей руки. Я почувствовал ее холодные пальцы. Это было похоже на пробуждение. Одно прикосновение и один человек в бесконечном круговороте мыслей — этого достаточно для того, чтобы почувствовать себя ничтожной частью чего-то

ВЛАДИМИР ПОНКИН

поистине великого. Частью того, что теперь ты никогда не оставишь. И это навсегда останется воспоминанием в альбоме всех твоих мыслей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— Прости... — она поежилась, обхватив свои плечи тонкими пальцами, — не думала встретить в такую рань кого-то...

— Мне кажется, прогулки ранним утром как раз и созданы для того, чтобы никого не встречать. Так что все нормально, — улыбнувшись, ответил я.

Она засмеялась, и смех ее был звонким и легким. Почему-то мне стало легче.

Я посмотрел под ноги. Влажная серость тротуарной плитки, по контуру заросшая мхом и тем самым напоминавшая о том, что город находится в осаде леса, слегка расплывалась перед уставшими глазами.